

Я бежал через кровь и трупы на улице в темные союзники к больнице, в которой находилась Канария. Было уже много времени для посещений, но я должен был забрать ее. Я должен был спасти ее.

Я не мог потерять еще одного члена своей семьи из-за этих злобных людей.

Я вошел в больницу через приемный покой, чтобы не встречаться с персоналом. Здесь было тихо, стоял обычный асептический запах карболовой кислоты, но это принесло мне чувство облегчения. Это означало, что они еще не добрались сюда.

Они еще не нашли Канарию.

Как можно незаметнее я пробрался в отделение для новорожденных и на цыпочках прошел в комнату-инкубатор, где находилась она.

Она тихо спала, как и другой ребенок. Их инкубаторы были разделены стеклянной стеной. Короче говоря, можно сказать, что они находились в отдельной комнате. В другую комнату можно было попасть через прозрачную дверь.

Я приложил руку к инкубатору, глядя на ее грудь, которая медленно поднималась и опускалась.

Она была в порядке.

Я улыбнулся, но улыбка длилась всего секунду и исчезла, как будто ее и не было.

Будет ли она в порядке?

Как я могу защитить ее?

Я обошел с одной стороны на другую, осторожно проводя рукой по инкубатору.

Когда я была здесь в прошлый раз, медсестра сказала мне, что будет очень опасно, если Канарию вынут из аппарата.

Суматоха.

Я замерла, услышав шум снаружи.

Казалось, что какие-то люди спорят.

Звук был слабый, а палата была далеко, но я все равно слышала его, эти беспорядочные слова, возможно, потому что они кричали.

Я приложил ухо к закрытой двери, чтобы лучше слышать.

"Сэр! Я не могу вам этого сказать! Уже давно закончились часы посещений!!!" услышал я слова женщины, полагаю, это была секретарша.

В следующее мгновение я услышал ее крик и звук ломающегося предмета.

"Скажи мне!" Это был мужской голос. Казалось, он угрожал ей, и она попятилась.

"В конец коридора!" Она говорила быстро, и я понял, что она выдала Канарию.

Я услышал, как она упала на пол: "Ты иди и позаботься о записях с камер видеонаблюдения".
сказал один парень другому.

Я заперла дверь, чтобы выиграть немного времени.

Затем повернулась и посмотрела на сестру.

Что делать!?!!

Я хочу, чтобы она жила! Я хочу держать ее на руках и играть с ней!

Неужели у меня никогда не будет такого шанса?

...

Я вздохнул и подошел к ней.

У меня был только один вариант - взять ее и бежать. Я открыл крышку инкубатора Канарии,
достал ее и уже собирался бежать, когда остановился.

Что, если она умрет из-за этого?

Я не хотел этого, не из-за меня...

Я понятия не имела, что делать. Я был в такой панике, что даже не мог мыслить здраво.

Затем мой взгляд упал на имя, написанное на листе бумаги и наклеенное на стене над
машиной.

'Канария Алукард, д/о Ричард Алукард'.

Ох...

В голове мелькнула мысль, но я засомневалась.

Я тряхнул головой и привел себя в чувство.

Мне нельзя было терять время.

Я сняла описание, затем побежала в другую комнату и вырвала имя и описание другого
ребенка, заменив его именем Канарии.

Дверная ручка зазвенела, и я резко повернула голову, держа на руках свою крошечную
сестренку.

Они были здесь!

Я огляделась по сторонам, пытаюсь найти место, куда можно убежать или спрятаться.

Мужчины начали ломать дверь с помощью силы.

В этот момент мой взгляд упал на шкаф.

Я вздохнула и открыла его, чтобы спрятаться в нем.

Когда дверь выломали, я закрыл дверь шкафа.

Было совершенно темно, за исключением прямоугольного узкого отверстия шкафа, которое пропускало немного света.

Я увидела, как вошли те же двое мужчин, что были в моем доме. Они посмотрели на пустой инкубатор, и лысый сузил глаза, но немного расслабил их, когда увидел другой инкубатор.

Он прошел в другую комнату через прозрачную дверь, и я увидел их более отчетливо, так как теперь они были ближе.

Оба мужчины посмотрели на бумагу, наклеенную на стене, и одарили друг друга неприятной улыбкой.

"Наконец-то". Лысый достал пистолет, в то время как другой открыл отверстия порта: "Давайте покончим с этим".

Он просунул руку внутрь через иллюминатор и положил пистолет рядом с головой ребенка, который тихо спал. Не осознавая опасности, в которой она находилась.

Не осознавая, что она умрет еще до того, как начнет жить.

Не зная обо всем.

Я закрыл глаза.

Как повезло...

Раздался одиночный выстрел, звук которого прозвучал так громко, что потряс меня, но я испугался не из-за этого.

Я боялась за Канарию.

Я опустил голову, чтобы посмотреть на нее. Мои глаза хорошо адаптировались к темноте, и я мог видеть ее ясно.

Она проснулась.

Шум встряхнул ее, и она вот-вот заплачет.

О нет!!!

Нет. Нет. Нет. Нет. Нет!

Что мне делать?!?!??

Она открыла свой маленький ротик, и в уголках ее глаз показались маленькие слезинки.

В этот момент я подумал, что все закончится.

Она начала плакать.

Я смотрел на нее широко раскрытыми глазами.

Я смотрел, как она плачет без остановки, и чувствовал облегчение и боль одновременно.

Она плакала изо всех сил, но не издавала ни звука.

Она была немой.

Совершив это деяние, мужчины сразу же ушли. У них еще была работа, в которую входило найти меня.

Я прижал Канарию к своей груди и утешил ее: "Все хорошо". Я прошептала: "Ничего страшного".

В тот момент я задумался, была ли моя вина в том, что она не могла издать ни звука.

Или это из-за того, что мама упала с лестницы, или она родилась с этим?

У меня не было ответа, и я его так и не получил.

Я вышел из кабинета и положил Канарию обратно в инкубатор. Затем я поменял местами инкубаторы, принес окровавленный на место Канарии и забрав свой.

Я снял бумагу с описанием и положил ее на окровавленный аппарат.

'Канария Алукард, д/о Ричард Алукард'.

Я некоторое время смотрел на бумагу, затем взглянул на инкубатор. Крошечное тело ребенка лежало там мертвым. Брызги крови покрывали одну сторону аппарата.

Я опустила взгляд на бумагу в своей руке

'Лилиана Ним Д/О Нару Ним'.

Ее звали Лилиана...

Я оглянулась на ребенка и прошептала: "Мне жаль".

Мне было жаль, что ей пришлось умереть вместо моей сестры.

Мне было жаль, что она даже не смогла как следует познакомиться со своей семьей.

Мне было жаль, потому что я предпочла ее смерть смерти Канарии.

И мне было жаль, потому что теперь я отдавала ее личность своей сестре.

Я чувствовала себя виноватой, настолько виноватой, что мне становилось плохо, но что еще я могла сделать?

Я пошла в другую комнату и положила страницу с описанием Лилианы на инкубатор.

Затем встала рядом с ней, наблюдая, как Канария снова погружается в сон.

Я приложил руку к стеклу и попытался улыбнуться, но не смог.

"Похоже, я прощаюсь с тобой, даже не успев поздороваться".

Верно.

Будет лучше, если никто не узнает, что здесь произошло.

Она может жить как Лилиана. Она может жить нормальной жизнью. Ей не нужно знать этот мир, как мне. Я бы никогда не хотел, чтобы она знала эту боль, эту агонию, это смятение.

Я даже не знаю, что со мной будет, но, по крайней мере, так Канария будет в безопасности.

Мне наконец-то удалось ухмыльнуться при мысли, что по крайней мере она не пострадает.

Да.

Я кивнула сама себе, убирая руку с инкубатора и отступая назад.

Никто не должен знать, что она еще жива.

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2129973>